

Бугазов Анвар Хусаинович

д-р филос. наук, профессор

Горшенин Алексей Николаевич

аспирант

Кыргызско-Российский Славянский

университет имени Б.Н. Ельцина

г. Бишкек, Кыргызская Республика

АНАРХИЯ КАК АНТИПОД ИЕРАРХИИ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в статье рассматривается феномен анархии как противоположность или отсутствие иерархии в социальной организации общества. В этом контексте утверждается, что анархическими, в той или иной степени, являются различные исторические формы социального бытия, даже при наличии в них элементов государственности.

Ключевые слова: анархизм, анархия, иерархия, социальная организованность, иерархия.

В современном обществе принято скептически относиться к потенциалу анархизма как политической идеологии и форме мировоззрения, полагая, что «безвластная» форма существования общества невозможна. Тем не менее, сторонники анархических идей встречаются и сегодня. Если подойти к данному вопросу объективно, утверждают они, то, в той или иной форме, анархия могла бы стать элементом политической системы любого общества. Важно только иметь в виду, что далеко не все исторические проявления анархизма, связаны с самой идеей анархизма. В этой связи, представляется необходимым развести понятия «анархии» и «анархизма».

Как утверждается в большинстве современных словарей, «анархия – это понятие, посредством которого обозначается состояние общества, достижимое как результат упразднения государственной власти» [1].

Такое определение нуждается в конкретизации признаков и некотором дополнении. Во-первых, ничем не обоснована искусственность происхождения анархического общества. В противном случае возникает иллюзия ложной дилеммы между государственной властью и её упразднением, ведь само государство никогда не определялось через отсутствие анархии. Справедливо определить анархию как социально-политическую формацию (или альтернативу всякой формации) без предвосхищения её природы. Тогда анархическими в той или иной степени мы сможем называть исторические формы социального бытия в моменты отсутствия государства, выявляя в них как элементы анархии, так и элементы государственности.

Следует также заметить, что анархия не обязательно связана с идеологией анархизма. Если исходить из понимания идеологии как концептуально оформленной системы идей, выражающие вполне определенные приоритеты и обуславливающие, т. о. ее закрытость, то анархизм никак нельзя признать полноценной идеологией. Анархизм, выступающий против государства, не имеет ни мотивов, ни инструментов, даже теоретически, для реализации тоталитаризма. Поэтому вернее всего определить анархизм как социально-политическую концепцию, отвергающую иерархический принцип социального устройства.

Попытаемся рассмотреть природу анархии, которую мы не отождествляем с анархизмом. Иерархия биологических видов сегодня не подлежит сомнению, и не нуждается в доказательствах. В разных сообществах организмов может быть различная потребность к коммуникации, но чем ближе по сложности эти организмы к человеку, тем больше иерархических черт мы можем заметить. Эти черты и принципы их наследования были подробно описанным Ч. Дарвином: «Что касается инстинктов, как ни поразительны некоторые из них, для теории естественного отбора последовательных, незначительных, но полезных модификаций они представляют не большие трудности, чем строение тела. Мы можем, таким образом, понять, почему природа, наделяя различных животных одного и того же класса различными инстинктами, подвигается только градуальными шагами» [2, с. 261].

Между тем, П.А. Кропоткин возражает автору труда «О происхождении видов»: «Идея, которую Дарвин проводит через всю свою книгу о происхождении видов, есть, несомненно, идея о существовании настоящего состязания, борьбы, в пределах каждой животной группы, из-за пищи, безопасности и возможности оставить после себя потомство. Он часто говорит об областях, переполненных животной жизнью до крайних пределов, и из такого переполнения он выводит неизбежность состязания, борьбы между обитателями. Но если мы станем искать в его книге действительных доказательств такого состязания, то мы должны признать, что достаточно убедительных доказательств нет» [3, с. 356].

Попробуем разобраться заложены ли иерархические отношения в человеке с точки зрения его антропологии. Стадный или стайный инстинкт, побуждающий млекопитающих сорганизоваться в сообщества, безусловно, отвечает двум видам реакций: реакций на внешние условия и реакций на мотивирующие факторы; иными словами, индивид имеет первичной целью уцелеть как коллективная единица, а вторичной – занять выгодное положение в коллективе. Это и есть конкуренция межвидовая и внутривидовая. При том не следует заблуждаться, что первичная цель является более важной лишь на основании её первостепенности, ведь она является, по сути, переходным этапом. У биологических видов второй этап – выгодное положение в иерархии – является конечной целью, так как выгодное положение, обусловленное физическим преимуществом, достигается относительно простыми механизмами. Эти простые механизмы и есть иерархия в её изначальном «досознательном» исполнении.

В своей работе «Анархия» П.А. Кропоткин начинает поиск первопричин анархических идей с исследования поведения животных, и там же делает выводы о том, что человек унаследовал нравственные, эмпатические императивы от животных: «...приписывать промышленный прогресс XIX века войне каждого против всех – значит рассуждать подобно тому, кто, не зная истинных причин дождя, приписывает его жертве, принесенной человеком глиняному идолу. ...каких бы мнений мы ни держались относительно первоначального происхождения чувства или инстинкта взаимной помощи – будем ли мы приписывать

его биологическим или сверхъестественным причинам – мы должны признать, что проследить его существование возможно уже на низших ступенях животного мира...» [3, с. 102].

Теоретик анархизма идеализирует инстинкт солидарности у животных для предстоящего выведения способности человека к мирному сожительству, вынужденно ставя, таким образом, человека в заведомо зависимое положение, и, следовательно, продолжая поиск анархического в том, что по определению более примитивно, чем остальные формы человеческого сожительства. Такие умозрения прямо отсылают нас к формуле «сущее есть должное», тогда как мы попытаемся абстрагироваться от «должного и возможного», чтобы вывести целесообразное и рациональное.

Человек, как известно, существо рациональное, это его видовое отличие. Рациональное особенно заметно проявляется на этапе самореализации индивида. В отличие от самоутверждения, самореализация представляет собой более сложный и многовариантный способ утверждения человека в социуме. Формы самореализации человека представляют отражение рациональной деятельности во всем её многообразии. Её польза может быть не всегда очевидна, но она абсолютна в её невосполнимости для человеческого опыта.

Французский социолог Э. Дюркгейм, говоря об инстинктах, писал: «...прогресс сознания находится в обратном отношении к прогрессу инстинкта. Что бы об этом ни говорили, не первое разлагает последний; инстинкт, продукт накопленных в течение поколений опытов, обладает слишком большой силой сопротивления, чтобы перестать существовать только потому, что он становится сознательным. Истина в том, что сознание захватывает лишь те области, которые покинул инстинкт, или те, где он не может установиться. Не оно заставляет его отступать; оно только заполняет оставляемое им свободное пространство. С другой стороны, если он регрессирует, вместо того чтобы увеличиваться с увеличением общей жизни, то причина этого лежит в большей важности социального фактора» [4, с. 11].

Оставляя в стороне вопрос: «сознание разрушает инстинкт или инстинкт уступает место сознанию», можно однозначно утверждать, что общество конкуренции есть общество инстинктивное, примитивное, тогда как общество самореализации есть общество сложное, рациональное. В последнем важное место занимают социальные институты, которые по существу, хоть и являются инструментом иерархической ротации (социального лифта), тем не менее, уже подвергают сомнению неукоснительность иерархизма. Ведь если любому индивиду становятся доступны те возможности, которые ранее казались жёстко регламентированными, то идея иерархии становится условной, размытой и открытой для дискуссии.

Как мы знаем, в «обществе самореализации» принцип социальной иерархии получает свое идеологическое обоснование, обеспечивая, таким образом, появление в обществе сложных социальных структур. При чем, даже самореализация как таковая, на начальных этапах социального прогресса, является привилегией определенных групп. Причем, это не всегда сильнейшие, а скорее полезные для данного типа общества.

Этот феномен можно считать побочным эффектом начального этапа анархизации. В дальнейшем мы увидим постепенное развитие институтов самореализации. Следовательно, анархия и самореализация являют собой условие и цель в самом идеальном понимании «для всех и каждого», а иерархия это всегда частичная самореализация отдельных индивидов или точнее – достижение наиболее выгодного положения в обществе. Конечно, социальный прогресс невозможен без организованности, синергии и сплочённости общества, все эти свойства соответствуют принципам его иерархической организации.

В свое время Э. Дюркгейм утверждал: «Если попытаться мысленно установить идеальный тип общества, у которого связь зависела бы исключительно от сходств, то должно представить его себе как абсолютно однородную массу, части которой не отличаются друг от друга и, следовательно, не приложены друг к другу, которые, словом, лишены всякой определенной формы и организации. Это была бы настоящая социальная протоплазма, зародыш, откуда воз-

никли все социальные типы» [4, с. 256 – 309]. В качестве примера исследователь приводил племя ирокезов, в котором практически отсутствовала социальная организация, разделение труда и полноценная иерархия, а вожди определялись только в военное время.

В данном случае мы видим пассивное общество, близкое к анархическому существованию, безынициативное в силу внешних факторов, а потому переживающее упадок. В нём нет организованности, выражаясь языком физики, оно фрактально и дискретно, С другой стороны мы можем обнаружить немало образцов иерархизованного общества, которые находятся в таких же условиях. Такое социальное торможение, вопреки Э. Дюркгейму, может быть обусловлено не степенью организованности общества, а целым рядом иных факторов. Например, природно-климатическими, демографическими, информационно-технологическими и другими условиями.

Парадоксально, но факт – чем власть легитимнее, тем её меньше, а полной легитимностью может обладать анархия, в которой нет ни фактических механизмов обретения власти, ни декларируемых. Это доказывает, что образ анархического мышления, появился задолго до того момента, когда человеческое сознание смогло бы его проанализировать.

Наиболее общее определение власти это «возможность навязать свою волю другим людям, даже вопреки их сопротивлению» [5], а ее легитимность – «согласие народа с государственной властью, его добровольное признание за ней право принимать обязательные решения» [6]. С точки зрения данного определения, как институты власти, так и её механизмы, никогда не могут быть полностью легитимными, они постоянно стремятся к ней, поскольку интенсивность влияния власти постепенно утрачивается.

Теория классового противостояния также не противоречит конкуренции и избирательной самореализации. Напротив, дополняет её важными размышлениями на тему экономического влияния внутри государства [7, с. 90]. Однако диалектико-материалистический подход не может исчерпывающе объяснить все вариации государственных режимов, в которых внутренняя экономика иг-

рает не всегда ключевую роль, а обогащение не всегда является первостепенным мотивом публичной власти. Также остаётся нерешённым вопрос – какая же альтернатива государству могла быть в цивилизованном обществе, если К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что прогресс был обусловлен переходом от родоплеменного строя к государству.

Таким образом, сказанное подтверждает необходимость детального и серьёзного изучения особенностей проявления идей анархизма в социально-политической жизни современного общества, что позволит глубже понять причины различных социальных проблем и предположить возможное их решение.

Список литературы

1. Новейший философский словарь. Академик [Электронный ресурс]/ – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/86/АНАРХИЯ (дата обращения: 30.09.2023).
2. Дарвин Ч. Происхождение видов путём естественного отбора: Сочинения / Ч. Дарвин. – М.: АН СССР, 1939. – Т. 3. – 261 с.
3. Кропоткин П.А. Анархия / П.А. Кропоткин; сост. и предисловие Р.К. Баландина. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – 356 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
5. Власть. Википедия – Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Власть> (дата обращения: 30.09.2023).
6. Легитимность. Википедия – Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Легитимность> (дата обращения: 30.09.2023).
7. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: Сочинения / Ф. Энгельс. – М.: Партиздат ВКП(б), 1937. – Т.16. – 782 с.